

ту и неблагоприятные условия жизни и работы. Результаты деятельности провинциального ВУЗа удивляют, какое огромное количество производственников вышло из его стен.

Наши воспоминания носят спонтанный характер, но они могут дополнить картину первых лет существования отделения охотоведения. Думается, что полный анализ работы этого учебного охотоведческого центра еще впереди.

УДК 639.1(092)

МИХАИЛУ ПРОКОПЬЕВИЧУ ТАРАСОВУ - 80 ЛЕТ

Мельников В.К.

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Михаил Прокопьевич Тарасов прекрасный зоолог и охотовед из первого выпуска окончивших ИСХИ в 1955 г. Старший брат Петр Прокопьевич - известный зоолог, работал в противочумном институте. Младший Василий тоже охотовед, долго преподавал в Иркутском пушно-меховом техникуме. Работая в Монголии, он некоторое время жил в одной квартире с проф. В.Н. Скалоном. Я посетил недавно М.П. Тарасова, с которым был все время дружен, в Ставрополе, куда он переехал из Иркутска в 1968 г. Он сказал, что имя профессора, которого он знал лучше многих, для него свято. Мы проговорили с ним целый день, предаваясь воспоминаниям, а нам было что вспомнить, в том числе по совместной работе в Иркутском отделении ВНИЖП (ВНИИОЗ), а потом в сельхозинституте. У нас были единые взгляды, одни оценки ситуации практически во всем. Вместе с ним мы провели работу и забаллотировали на выборах декана зоотехнического факультета, на котором было отделение охотоведения, Л.М. Герасимова. Лично к нему мы ничего не имели, но для формирования самостоятельного факультета охотоведения нужен был охотовед. Несмотря на решение парткома института, рекомендовавшего на следующий срок Л.М. Герасимова, он не прошел и был избран Н.С. Свиридов, которому и «поручили» подготовить документы о выделении самостоятельного факультета, что и было сделано. Сразу после окончания института с отличием, а в выпуске было вместе с заочниками всего 20 специалистов, он был направлен ст. охотоведом Иркутской областной госохотинспекции, которую возглавлял старый охотовед А.А. Погудин. Через пару лет ему представилась возможность поработать в Монголии в противочумном институте вместе со старшим братом, окончившим биологический факультет Иркутского университета. После возвращения из Монголии был принят в Восточно-Сибирское отделение ВНИЖП, а затем поступил в аспирантуру к проф. И.С. Булдо, на кафедру ботаники ИСХИ. Здесь он выполнил и первым из выпускников, охотоведов института, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Типология охотничьих угодий», в которой развивал идеи их классификации, предложенные Д.Н. Даниловым. Через некоторое время не обошлось и без моей инициативы, ему был передан одноименный курс. Он подготовил и первое учебное пособие по этой дисциплине. На рукопись, которую я передал доц. Кировского СХИ Красовскому, была получена прекрасная рецензия. В рукописи было много одобрительных восклицательных знаков и об этом мне напомнил Михаил Прокопьевич. В 1968 г. он был избран и зоологический отдел Ставропольского государственного противочумного института, куда и переехал с женой Валентиной Евдокимовной, доктором медицинских наук. Дух исследователя никогда не покидал его и здесь, на новом месте, он выполнил докторскую диссертацию, которую защитил в 1992 г. М.П. Тарасов, без условно, выдающийся охотовед и зоолог, широко эрудированный специалист

прекрасно знающий научную литературу. Михаил в Иркутске иногда дискутировал с выпускником МПМИ 1956 г. Николаем Скрябиным, хорошим охотоведом, который, видимо, полагал, что в ИСХИ охотоведов готовят хуже. Всякий раз он выигрывал спор на точность знания деталей биологии одного из грызунов или представителя орнитофауны, на чем специализировался Николай в университете, и я не раз слышал, что Николай отмахивался от него, признавая поражение. Последние годы он работал профессором Ставропольского государственного университета. По пути родителей пошли и две дочери Тарасовых, одна из них работает в ГПЧИ в Саратове, а недавно здесь же защитил кандидатскую диссертацию и внук.

С Михаилом мы бывали на охоте, в разных переделках. Он незаметно для себя научил меня систематизировать литературные данные, пользоваться личной картошкой, за что я ему очень благодарен. Ранее я полагался только на память, чем удивлял Михаила Прокопьевича. Он же пригласил и на первую в моей жизни защиту кандидатской диссертации В.И.Бельк из Якутии, чем подтолкнул к научной работе. Конечно, и личным примером. Такую работу я тоже смогу выполнить, - подумал я. Человек чести с сибирским юмором, невысокого роста, но удивительно крепкий, часто говорил, что родом «из тунгусов», не знаю почему. Любил выпить, но пьяным его никогда не видел. Вместе мы выступили на Совете при защите диссертации по типологии охотугодий лесоводом Н.М. Красным. Вместе мы предприняли в октябре-ноябре 1967 г. выезд в Жигаловский КЗПХ, где директором был местный уроженец, фронтовик С.С. Шабалин. Прилетели в Жигалово втроем с В. Садковым и неделю не могли вылететь на вертолете на участок. Трижды мы на машине приезжали на аэродром и все время возвращались. Мы вместе расспросили охотоведа, нашего выпускника, выясняя, в чем дело. Тот сообщил, что нет команды от директора, тот в отпуске на рыбалке и связь с ним редкая, а без него он ничего не может. Дозвонились до Рупосова, он нас знал, и на следующий день нас высадили у избушки на каменной косе р.Орленга. В промхозе предупредили, что в 9 утра 6 ноября в 30-и километрах от неё на орехопромысловую базу пойдет трактор с несколькими штатными охотниками, которые на нем заедут на промысел. Если к этому времени мы выйдем в указанный пункт, то сможем сократить два дня пути до базы. Карт, рапий, мобильных телефонов тогда не было. Только камасные лыжи, поняги, оружие и собаки. Избушка была добротной, с двумя нарами, приличной печкой, обложенной плитняком, и в день прилета мы её обжили, распределили обязанности по уборке, приготовлению пищи, а чай кипятит тот, кто первый вернется вечером. Заготовили дров. Морозов долго не было, мы не могли перейти на другую сторону реки и надумали с Михаилом построить переправу в самом широком и мелком месте. Сделали несколько козлов, как для распиловки дров, и приготовили не толстые длинные стволы. В холодную воду Михаил лезть отказался, и правильно сделал, а я делал заходы с козлами, потом укладывал на них деревья, чтобы течением не сносило. Работали несколько часов, ноги приходилось отогревать в зимовье. Переправа работала несколько дней, реку сковало и её мы переходили по льду. Решили идти к тракторной дороге и выезжать в Жигалово. Как-то случилось, что никто из нас ни разу не ходил в ту сторону, а это было неосмотрительно. Снег стал глубже, идти можно было только на лыжах. Тропу было чуть видно по небольшой ложбинке на ней, в дороге регулярно менялись. Уже вечерело, а никаких признаков избушки не было. Я ускорил шаг и оказался впереди на полкилометра. Случайно справа увидел скаг крыши и повернул к избушке. В ней оказался охотовед с Камчатки, однокурсник зам.директора промхоза Петр Вяткин, который приехал с Камчатки пособолевать. Прошло более двадцати минут, а моих коллег все не было. Мы вышли из избушки и стали кричать. Они откликнулись где-то впереди. В темноте они даже не заме-

тили, что я отвернул в сторону и были удивлены этому. Я не меньше был удивлен. У Петра не было ничего готового, кроме чая. Подумав, он показал на ведро, стоящее на полу. «Будете есть рябчиков? Я сварил их собакам», - спросил он. Конечно, будем. Подогрели на печи и остались довольны. Петр знал о предстоящем на следующий день выезде трактора, но решил остаться еще на несколько дней. Утром мы вышли, когда еще не рассвело и потеряли почти час, так как ушли вверх по берегу не замерзшей речки. Перейти её было невозможно, а тракторная дорога была на противоположной стороне. Я видел следы на льду через другую речку. Вернулись к ним, перешли её и оказались на дороге, которая шла сначала по срипку, а потом по открытым местам. Идти стало легче и мы спяли лыжи. Как не торопились, а к отходу трактора опоздали. Ещё горел костер на месте стоянки трактора, видимо подогревали масло, прежде чем завести. Ребята собрались сварить на костре чаю, было около 11 часов, а я предложил пройти еще часок. Может быть и догоним трактор. И мы снова двинулись в путь. Минут через 15-20 услышали шум двигателя и прибавили хода, потом увидели в горе трактор. Он стоял на месте и вдруг пошел вперед. Мы стали стрелять из своего оружия в надежде, что он остановится. Но он не слышал. Пришлось бежать, оставалось не более 20-30 метров, и падать на тракторные сани. Трактор остановился, и мы выяснили, что наших выстрелов из-за шума двигателя охотники в кабине не слышали. Они сели на большую кочку и, пока спимались с ней, мы догнали трактор. А остановились, чтобы взглянуть, все ли в порядке. Охотников было трое. Непонятно как они помещались в тесной кабине трактора. Среди них был один крепкий, но совершенно глухой, сравнительно молодой охотник. Его брат рассказывал, что он охотится с двумя собаками. Одна гоняет соболя, а другая служит в качестве поводыря. Услышит лай и, натягивая поводок, идет на него, как олени у звенков или тофов. Может быть, он позднее её опускает и идет по следу.

К вечеру мы приехали на добротную базу Чикан, а на следующий день на машине добрались до поселка, в котором жил дядя Михаила Парасова. Он угостил нас вкусной брагой, но предупредил, что она пьётся легко, а пьянеешь незаметно. Ночью не мог понять, где лахожусь. В поселке располагался центр производственного участка с заготпунктом. Пошли сдавать пушнину. Когда заведующий увидел нашу белку, он заявил: «Её только для образцов». Стреляна она была хорошо и обработана тоже. Не помню кто меня научил, но, прежде чем снять шкурку, я всегда смывал кровоподтек, подсушивал, а со шкурки убирал пленку с жиром под лапками, которая сходила кольцом. Ранее практиковались правилки на белку, но если её расправить трубкой и высушить, она становится ровной и красивой и без них. А соболей директор разрешил взять с собой на подарки. Нару соболей мы отдали, к его удивлению, руководителю геологов за вертолет. После этой поездки М. Парасов сказал, что готов со мной ехать в любое место. Я всегда любил этого одаренного человека и надежного товарища.

УДК 639.1(092)

САМУИЛУ КЛИМОВИЧУ УСТИНОВУ - 75 ЛЕТ

Мельников В.К.

Вятская государственная сельскохозяйственная академия

Самуила Климовича Устинова со второго выпуска 1956 г. я знал еще студентом. Однокурсники прозвали его Семеном, и под этим именем он и известен большинству охотоведов. Ближе познакомились, когда он вернулся из аспирантуры у проф. Г. Банникова после защиты прекрасной диссертации по кабарге. По-